

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Научная статья
УДК 342.41
DOI 10.18101/2658-4409-2022-1-6-12

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© **Богомолов Андрей Борисович**

кандидат юридических наук,
судья Верховного суда Республики Бурятия
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Коммунистическая, 51
vs.bur@sudrf.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются теоретические проблемы, возникающие при анализе роли Конституции Республики Бурятия в правовой системе Республики Бурятия. Автором рассматриваются вопросы, связанные с выделением понятия «региональная правовая система», природой республиканской конституции и ее роли в правовой системе страны, а также проблемы соотношения федерального и регионального правового регулирования. Особое внимание уделяется правореализационному потенциалу норм региональных основных законов (на примере Конституции Республики Бурятия). В статье анализируются процессы государственного строительства в Республике Бурятия и практика правоприменения, дается оценка перспектив их дальнейшего развития.

Ключевые слова: правовая система, Конституция Республики Бурятия, практика правоприменения, конституционный строй, правовое регулирование.

Для цитирования

Богомолов А. Б. Правовая система и Конституция Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2022. Вып. 1. С. 6–12.

В сложной системе государственного устройства Российской Федерации, созданной по федеративному принципу, предусмотрены в качестве субъектов Федерации государственные образования в виде национальных (и не только — Республика Крым) республик. Как и всякие государственные образования, республики в составе Российской Федерации имеют свои атрибуты, в том числе и республиканские конституции.

В стадии становления новой российской государственности данные конституции сыграли свою положительную роль, цементируя на местах государственность как таковую, предотвращая распад страны и упорядочивая региональное правовое регулирование. Степень расхождений региональных конституций с Конституцией Российской Федерации в базовых направлениях государственного строительства различалась в зависимости от политической конъюнктуры, уровня социально-экономического развития того или иного региона. Как известно, наибольший суверенитет декларировала Конституция Республики Татарстан. Однако со временем, в результате деятельности органов прокуратуры и Конституционного Суда РФ, принципиальные расхождения региональных конституций и Конституции

Российской Федерации были устранены. Это, в свою очередь, устранило перекосы в правовой системе всей Российской Федерации, в которой ранее официально даже было несколько президентов. Возможно, и в настоящее время правовая система Российской Федерации не лишена недостатков, однако надо признать, что для нормального функционирования она должна была избавиться от тормозящих развитие препятствий, которые, к слову сказать, не все устранены и на сегодняшний день, но это уже не относится к региональным вопросам.

Говоря о роли региональных конституций в правовых системах соответствующих республик, необходимо определиться в вопросе о том, что представляет собой региональная правовая система и возможно ли ее выделять из общей правовой системы Российской Федерации.

Попробуем это выяснить на примере Республики Бурятия.

Роль Конституции Республики Бурятия в создании и формировании республиканской правовой системы очевидна. Конституция республики является системообразующим фактором региональной правовой системы.

Обращаясь к конституции вообще как к правовому акту, необходимо иметь в виду, что это документ, определяющий правовую стратегию и политику государства, содержащий основополагающие принципы права и вместе с тем конкретные правила поведения, основы правового статуса субъектов права. «Ведь Конституция, замечает В. О. Лучин, представляет собой ядро правовой основы государственной и общественной жизни страны. Она определяет важнейшие параметры социальных процессов, в ней на высшем законодательном уровне закреплена модель общества» [4, с. 60].

Поэтому региональные конституции в федеративном государстве не могут рассматриваться в отрыве от конституции государства. Их функционирование должно быть синхронизировано и гармонизировано как с федеральной конституцией, так и между собой, на горизонтальном уровне. В противном случае расхождения правовых систем разных регионов могут вызвать дестабилизацию конституционного порядка. Различия правового статуса одноуровневых субъектов права в разных регионах страны могут вызвать дисбаланс не только в правоприменительной практике, но и в социальной сфере.

С этой точки зрения Конституция Республики Бурятия достаточно гармонизирована в правовой системе Российской Федерации, что позволяет ей устойчиво функционировать на благо развития республики. А функциональность правового документа, в свою очередь, оценивается по степени его реализации.

Здесь следует отметить, что формирующаяся постсоветская парадигма правопонимания предполагает отношение к праву не как к продукту государства, а как к продукту социального развития, получающего от государства только внешнее выражение. Соответственно все большее внимание получают вопросы реализации Конституции — высшего по юридической силе правового акта.

Реализация Конституции — это важнейшая задача государства, направленная на упорядочение правового регулирования общественных отношений, в котором и выражается основное социальное значение Конституции как таковой. Реализация Конституции Республики Бурятия является и важнейшей задачей руководства республики.

Конституционные нормы в своей совокупности являются системообразующим фактором в национальной системе права, определяют вектор развития всей правовой системы государства. С ними, так или иначе, прямо или опосредованно, связаны все остальные элементы данной правовой системы.

В связи с этим применение конституционных норм приобретает существенное значение для правоприменительной практики, особенно для судов, от правосудности решений которых во многом зависит состояние законности в обществе.

В части 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации провозглашается, что Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Принцип прямого действия Конституции восходит к естественно-правовому течению европейской юридической мысли, в рамках которого утверждался приоритет универсальных правовых принципов и аксиом, обеспечивающих защиту естественных и неотъемлемых прав и свобод человека, над законами, установленными государственной властью.

Конституция Республики Бурятия, также как и Конституция Российской Федерации, включила данный правовой принцип в основы конституционного строя. Часть 2 статьи 11 Конституции Республики Бурятия устанавливает, что Конституция Республики Бурятия имеет высшую юридическую силу по вопросам, отнесенным к ведению Республики Бурятия, является актом прямого действия и применяется на всей ее территории.

Безусловно, далеко не все конституционные положения устанавливают конкретные права и обязанности участников регулируемых отношений. Однако это вовсе не означает, что они не обладают качеством нормативности.

Как справедливо отмечал Д. А. Керимов, Конституция — это не свод законов и ее предназначением вовсе не является полный охват возникающих в обществе правоотношений, подробная регламентация статуса субъектов этих правоотношений, установление в полном объеме их конкретных прав и обязанностей. Конституция интегрирует общественные отношения и одновременно «укрупняет» права и обязанности, трансформируя их в обобщенные оценки поведения применительно к отдельным видам субъектов. Такие предписания ставят развитие общественных отношений в определенные юридические рамки и создают руководящие начала этого развития [3, с. 170–171].

Нормативность подобных конституционных предписаний состоит в том, что «это реально существующая обобщенная в наиболее высокой степени для важнейших категорий общественных отношений, самая целесообразная с точки зрения государства и обеспеченная возможностью государственного принуждения система масштабов (мер) возможного или должного поведения лиц и организаций» [1, с. 33].

Нормативность Конституции проявляется также и в том, что она представляет собой кодифицированный правовой регулятор и, поскольку регулирует широкий круг общественных отношений, носит интегративный характер. Конституция выступает в качестве активного центра, осуществляющего управление системой законодательства. Естественно, что это назначение она может выполнять только при условии признания ее нормативно-правовой природы. Конституция — это своего рода «координатор системы законодательства» [5, с. 40].

Итак, в чем же выражается регулятивность норм Конституции Республики Бурятия? Прежде всего в учреждении и юридическом оформлении важнейших социально-экономических и политических институтов общества, наличие и функционирование которых определяет характер и сущность государства. Для этого в Конституции предусмотрена отдельная группа норм, закрепляющих основы конституционного строя (гл. 1 Конституции Республики Бурятия), государственно-правовой статус Республики Бурятия (ст. 60–68), статус Главы Республики Бурятия (ст. 69–79), Народного Хурала Республики Бурятия (ст. 79–91), Правительства Республики Бурятия (ст. 92–96), судебной власти (ст. 97–102), местного самоуправления (ст. 103–106).

Конституцией учреждаются положения, которые отличаются от таких обычных для правоприменения средств правового регулирования, как дозволение, предписание и запрет, и в силу своей первичности по отношению к ним определяют принципиальное направление развития государственно-правовой системы, не детализируя права и обязанности субъектов конкретных правоотношений. Например, «государственная власть в Республике Бурятия едина и осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» (ч. 1 ст. 5 Конституции Республики Бурятия).

Кроме того, нормы Конституции Республики Бурятия устанавливают основы правового статуса определенной категории субъектов права и предусматривают необходимые связи между ними. Конституция ведь не ограничивается только установлением системы и основных видов государственных органов, а определяет также их предметы ведения, основные права и обязанности, способы взаимодействия. В данном случае речь идет о нормах, которые наделяют участников конституционных правоотношений соответствующей компетенцией (ст. 74, 86, 93 Конституции Республики Бурятия). Можно сказать, что данная группа норм является компетенционной.

Другая группа норм носит охранительные функции, имеющие довольно существенное значение для регулирования общественных отношений, так как объектом их защиты становятся основы конституционного строя, государственные и общественные институты.

Конституция Республики Бурятия так определила эти объекты. Это высшие социальные ценности: человек, его права и свободы (ст. 2,16), народовластие (ст. 3). Охранительная функция проявляется также в установлении верховенства Конституции Республики Бурятия в системе нормативных и правоприменительных актов (ст. 11).

Программно-целевые положения Конституции Республики Бурятия осуществляют перспективное регулирование, определяют требования к возникновению новых общественных отношений. Провозглашение Республики Бурятия демократическим правовым государством с республиканской формой правления (ч. 1 ст. 1 Конституции Республики Бурятия), с одной стороны, закрепляет уже произошедшие в стране политические и социально-экономические преобразования, а с другой — определяет дальнейшие цели и задачи развития бурятской государственности.

В плане практической реализации данных конституционных положений созданы и полноценно функционируют все институты государственной власти республики, включая систему мировой юстиции, которая олицетворяет судебную ветвь республиканской власти, местное самоуправление.

В пределах своего ведения и совместного с Российской Федерацией ведения издаются республиканские законы и иные нормативные акты.

Сложились свои правовая культура и правовая идеология, хоть и коррелирующие федеральным, но имеющие свою специфику, основанную на особенностях регионального нормотворчества и правореализации.

Нельзя не отметить и результаты деятельности юридических факультетов республиканских вузов, развивающих правовое образование и правовую науку. В особенности это касается Бурятского государственного университета, выпускники которого пополняют ряды тружеников правоохранительных органов, судов, юстиции, адвокатуры. С каждым годом растет число бурятских ученых-правоведов, получающих ученые степени и звания. Их научные труды пополняют коллективное знание о праве.

Вместе с тем необходимо отметить, что в плане правоприменения значительную роль играют республиканские подразделения федеральных органов исполнительной власти, правоохранительных и контролирующих органов, федеральные суды общей юрисдикции и арбитражный суд, которые применяют как федеральное, так и республиканское законодательство.

Правоприменительные акты данных органов должны соответствовать принципу единообразия на всей территории федерации, что вроде бы исключает какую-либо региональную специфику.

Тем не менее и сами эти федеральные органы и принимаемые ими решения также вплетаются в ткань республиканской правовой системы, поскольку предметом их рассмотрения являются факты и события, происходящие на территории Республики Бурятия, субъектами права являются в основном жители республики со своими специфическими взглядами на объективную реальность и правовую действительность. Соответственно правовое реагирование правоприменительных органов все-таки имеет свою специфику, связанную с местными традициями, обычаями, религиозными и этническими факторами. Вместе с тем региональная практика правореализации, включая, разумеется, правоприменительную практику, не может не оказывать соответствующего обратного влияния на развитие правовой системы федерации. Причем способы этого влияния весьма разнообразны. Как положительные, так и отрицательные примеры из практики региональных управлений федеральных правоохранительных, контрольно-надзорных органов, судебной практики включаются в ведомственные обзоры, публикующиеся официально. Информация о действиях республиканских властей по актуальным вопросам социально-экономического развития республики в виде актов правоприменения, получившие общественный резонанс, благодаря развитой сети средств массовой информации и интернету, становятся достоянием всего населения страны. И хотя отечественная система права прецедентной не является, вместе с тем реальная правоприменительная практика свидетельствует как минимум о не декларируемой, но имеющей место конвергенции правовых систем. Не случайно Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин расценивает

итоговые решения Конституционного Суда как носящие прецедентный характер, то есть как имеющие нормативную силу, поскольку в них сформулирована правовая позиция Конституционного Суда по вопросу выявления конституционного смысла толкуемой отраслевой нормы права [2, с. 3–9].

Эта же самая логика предполагает и нормативность правовых позиций другого высшего суда страны — Верховного Суда Российской Федерации, которые формулируются в постановлениях его пленума. Ведь судебную практику формируют не только суды как органы власти, но и участники процесса — граждане, юридические лица, в виде предприятий, организаций, общественных объединений, государственных органов. Все эти субъекты права пользуются своими процессуальными правами в ходе состязательного процесса и убеждают путем представления своих доводов суд в необходимости принятия того или иного решения по конкретному делу. Пользуясь своим правом обжалования неправосудных, с их точки зрения, решений, участники процесса участвуют в производстве по делу в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Если учесть, что ежегодно в стране рассматриваются миллионы гражданских и сотни тысяч уголовных дел, то судебная практика складывается с учетом огромного количества «проголосовавших» за то или иное решение граждан, их объединений. Таким образом, складывающиеся и изменяющиеся в обществе правила поведения объективируются через многочисленные судебные решения в постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации.

При таком подходе есть основания полагать, что российская правовая система как правовая система федеративного государства является сложносоставной и региональные правовые системы являются неотъемлемыми ее структурными элементами. Однако весь вопрос в том, какой вклад осуществляет та или иная региональная правовая система в развитие федеральной. Является ли она драйвером эволюции социума или плетется только вслед вчерашним событиям, повторяя устаревшие нарративы. Анализ творческого потенциала юридической общности Бурятии показывает, что перспективы развития правовой системы республики весьма оптимистичны.

Литература

1. Венгеров А. Б. Конституционный контроль в СССР // Правоведение. 1970. № 3. С. 32–42. Текст : непосредственный.
2. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3–9. Текст : непосредственный.
3. Керимов Д. А. Философские проблемы права. Москва : Мысль, 1972. 472 с. Текст : непосредственный.
4. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 687 с. Текст : непосредственный.
5. Степанов И. М. Конституция развитого социализма: социальная ценность и основные функции // Советское государство и право. 1978. № 12. С. 3–10. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 06.05.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 24.05.2022.

LEGAL SYSTEM AND THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Andrey B. Bogomolov

Cand. Sci. (Law),

Honored Lawyer of the Republic of Buryatia

Judge of the Supreme Court of the Republic of Buryatia

51 Kommunisticheskaya St., Ulan-Ude 670000, Russia

Abstract. The article discusses the theoretical problems that arise when analyzing the role of the Constitution of the Republic of Buryatia in its system of law. We consider the issues related to the concept “regional legal system”, the nature of the republican constitution and its role in the legal system of the country, as well as the problems of correlation between federal and regional legal regulation. Particular attention is paid to the enforcement potential of the provisions of regional fundamental laws (as in the case of the Constitution of the Republic of Buryatia). The article also analyzes the processes of state building in the Republic of Buryatia and the practice of law enforcement, assesses the prospects for their further development.

Keywords: legal system, the Constitution of the Republic of Buryatia, law enforcement practice, constitutional system, legal regulation.

For citation

Bogomolov A. B. Legal System and the Constitution of the Republic of Buryatia. *Bulletin of Buryat State University. Law.* 2022; 1: 6–12 (In Russ.).

The article was submitted 06.05.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 24.05.2022 .